

Глава 26. День рождения

Ухаживая за Угольком в клинике, Чэн Си подгадал момент и пригласил доктора вечером к себе домой — отпраздновать день рождения Клайда.

— День рождения? — Юлисис выглядел искренне озадаченным. — Что это?

Чэн Си на мгновение замер, не сразу сообразив, как объяснить столь очевидную вещь.

— Ну... это праздник, который устраивают каждый год в день, когда человек появился на свет.

— А, ты про День торжества, — мужчина понимающе улыбнулся. — Его обычно отмечают только аристократы. Не думал, что в семье Зевиров это называют «днем рождения».

— Э-э, ну, это просто местное словечко, — выкрутился Чэн Си. — У нас, конечно, всё будет без лишнего пафоса. Просто посидим по-семейному, поужинаем с друзьями.

— Я ещё не пробовал твоей стряпни, так что обязательно буду, — Юлисис не стал допытываться и, открыв свой терминал оптического компьютера, с улыбкой добавил: — Вообще, идея отличная. Видишь ли, я человек одинокий, но когда наступит мой... как ты говоришь, день рождения, — Чэн Си, ты согласишься поздравить и меня?

— Конечно! С огромным удовольствием! — Чэн Си по-свойски хлопнул врача по плечу.

Жизнелюбие чёрного воробья оказалось куда сильнее, чем предполагал юноша: уже на следующий день Уголёк вовсю ковылял по клинике. Чэн Си следовал за ним по пятам: то подсовывал корм, то поил водой; стоило птице шевельнуть крылом — тут же приглаживал пёрышки, стоило пошатнуться — бросался на подстраховку.

И хоть Чэн Си и раньше заботился о питомце, до такого «сервиса» дело ещё не доходило. Уголёк мгновенно задрал хвост — летать он пока не мог, но гонору у него прибавилось столько, будто он уже бороздил небесные просторы.

Довольный комок перьев носился по кабинетам, а Юлисис, попивая чай, с улыбкой наблюдал за этой парой.

— Раньше он был мелким паршивцем, а теперь стал маленьким господином, — вздохнул Чэн Си, упирая руки в бока.

— Сам же его и разбаловал, — врач со смехом покачал головой. — У этих созданий удивительная жажда жизни. Судя по всему, не пройдет и недели, как Уголёк снова будет гадить на головы с высоты полёта.

— Пью-чи! — Комок перьев, решив, что это комплимент, радостно чирикнул и запрыгнул на стол.

Внимание птицы привлёк блестящий металлический кубок. Уголёк подошёл поближе, заглянул внутрь и... увидел своё отражение. Грудь была совсем лысой, обмотанной марлей — зрелище, по его мнению, неописуемо уродливое.

В одно мгновение весь боевой задор испарился. Птица замерла, уставившись в полированную поверхность взглядом, полным тоски.

— Уголёк? — Чэн Си почувствовал неладное и осторожно подтолкнул его пальцем. — Уголёк, ты чего?

— Пью... чи... — голос прозвучал слабо и безжизненно.

— Доктор, что с ним? Это какие-то осложнения? — Чэн Си не на шутку встревожился.

Юлисис подошёл, осмотрел «пациента» и не выдержал — прыснул в кулак.

— Кажется, у нашего Уголька депрессия.

— Из-за... — юноша указал на общипанную грудь, не решаясь произнести это вслух, чтобы не травмировать птицу окончательно.

Юлисис кивнул.

— Бывает так: животное видит себя в зеркале, образ не совпадает с тем, к чему оно привыкло, и наступает меланхолия. Это забавно, но за ним стоит присмотреть.

Чэн Си посмотрел на Уголька, который демонстративно отвернулся от них задом, и в его голове созрел план. Он наклонился к самому уху Юлисиса и зашептал:

— Доктор, а вы знаете...

Они недолго посоветовались, после чего юноша приложил палец к губам: «Тсс!».

Возвращение Уголька домой больше всего обрадовало Клайда. Чэн Си, дав ребёнку несколько наставлений, заперся в своей комнате и чем-то там усердно занимался. Лишь около четырёх часов дня он вышел на кухню, чтобы начать готовить праздничный ужин.

Юлисис пришёл ровно в семь. Стол накрыли прямо во дворе: ночь выдалась ясной, а белые цветы, посаженные прежним хозяином, распустились, наполняя воздух тонким ароматом. Выглядело это на удивление поэтично.

— Клайд, открой дверь! — крикнул Чэн Си, расставляя тарелки.

Малыш, прижимавший к себе поникшего Уголька, затопал короткими ножками к воротам. Приподнявшись на цыпочках и убедившись, что это доктор, он впустил гостя.

Мужчина вошёл, подхватил Клайда на руки и вручил ему подарок.

— С днём рождения, Клайд!

Мальчик озадаченно переводил взгляд с нарядной коробки на Юлисиса, явно не понимая, что происходит.

— А?

— Как вкусно пахнет, — Юлисис подошёл к столу. — Чэн Си, у тебя талант. Вижу, мне сегодня очень повезло.

На самом деле Чэн Си приготовил самый обычный домашний ужин: четыре блюда, суп и лапшу на гарнир. Ничего изысканного, но Юлисис не скупился на похвалу. Все трое непринужденно уселись за стол, болтая о всякой всячине. Клайд, наконец осознавший суть праздника, раскраснелся от удовольствия и весело жестикулировал, пытаясь вставить своё слово в общий разговор.

— Чэн Си, а ты слышал о семье Ли из Пяти великих аристократических семей? — внезапно спросил Юлисис.

Юноша вздрогнул. Впервые с тех пор, как он оказался в этом мире, он услышал фамилию из своей прошлой жизни.

— Нет. А что?

— То, как ты готовишь... — мужчина снова потянулся за добавкой. — Есть в этом что-то похожее на их манеру. Мне как-то выпала честь быть приглашенным главой дома Ли. Удивительная семья, очень интересная.

— Фамилия Ли, значит... А есть ещё подобные имена?

Мужчина кивнул.

— Довольно много. Но большинство из них живут в Пятом районе. Ли там вроде как за главных.

— Вот оно что, — Чэн Си задумчиво почесал затылок.

«Может, позже стоит перебраться с Клайдом в Пятый район?»

Закончив с едой, Чэн Си позвал всех в гостиную. Юлисис с любопытством последовал за ними. Юноша заговорщицки подмигнул:

— В честь дня рождения Клайда и выписки Уголька я приготовил подарки для обоих!

— Пью-чи?

Ребёнок и птица синхронно оживились.

Чэн Си достал из ящика медальон, сделанный из легкого сплава. В центре красовался гравированный силуэт чёрного воробья, а по бокам расходились изящные узоры, способные полностью прикрыть бинты на грудке Уголька.

Юноша осторожно надел украшение на птицу и подставил зеркало.

— Смотри, Уголёк, какой ты теперь красавец!

— Пью-чи! — Поникший было дух питомца мгновенно возродился. Он принялся вертеться перед зеркалом, любуясь обновкой.

— Нравится?

— Пью-чи-и-и!

Затем Чэн Си поднял Уголька и повел Клайда в спальню. Когда зажегся свет, мальчик увидел на прикроватном столике странных маленьких человечков, сделанных из жестяных банок. Они стояли в ряд, и перед каждым был крошечный стеклянный стаканчик.

— Клайд, нажми вот здесь, — Чэн Си указал на выключатель.

Раздался щелчок, и замершие фигурки ожили. Они принялись поочередно ударять

молоточками по стеклу, выстукивая простую, но чистую мелодию. Внутри металла замигали разноцветные огни, наполняя комнату мягким сиянием.

Клайд заворуженно смотрел на игрушку, не в силах отвести глаз.

— О-о-ох...

— Приятный мотив, — заметил врач. — Как называется? Твоё сочинение, Чэн Си?

Вспомнив «душераздирающее» пение юноши в клинике, Юлисис тут же мысленно отмёл эту версию.

— Нет-нет, — замахал руками Чэн Си. — Слышал когда-то давно, само в память врезалось.

Припомнив название мелодии, юноша на секунду погрузился в свои мысли. Где сейчас та девушка, его тезка? Как она?

Алиса была одета в плащ-невидимку. На самом деле это была ткань, способная подстраиваться под окружающую среду, скрывая силуэт. Стоили такие вещи баснословно дорого, продавались по закрытым каналам и были строжайше запрещены правительством, а потому не имели широкого хождения в Империи — тем более что они обманывали только человеческий глаз, оставаясь бессильными против техники.

Девушка затаилась на дереве, скрыв лицо за густой листвой, и не сводила глаз с кольцевой дорожки парка. Целую неделю она провела в Имперской столице, изучая распорядок дня своей цели. У неё был только один шанс. Если она промахнётся, второй раз пробраться сюда после того, как поднимется шум, будет невозможно.

Шаги Людвиг были легкими, ритм — безупречным. Даже в отпуске он не давал себе поблажек, поддерживая идеальную физическую форму.

Алиса напряглась всем телом, на лбу проступил холодный пот. Высокая фигура вдали приближалась. Когда Людвиг почти поравнялся с деревом, девушка, уловив момент, когда порыв осеннего ветра качнул ветви, прыгнула вниз.

Она выбрала это место идеально: над головой был просвет, а уровень плеч скрывала густая зелень. Ей нужно было лишь сгруппироваться и приземлиться, не задев лишних веток. Шум ветра и плащ-невидимка должны были сделать её невидимой и неслышимой.

Расстояние сокращалось. Лазерный меч в её руке был готов к удару, но в то же мгновение

Людвиг внезапно ушёл в кувырок назад, исчезая с линии атаки.

Попытка скрытного убийства провалилась, но Алиса не колебалась ни секунды. Активировав клинок, она бросилась в лобовую атаку. Людвиг выхватил свой лазерный меч, и они сошлись в яростном клинче.

В технике ближнего боя Алиса была сильна, но тягаться с Людвигом на равных не могла. Её единственным преимуществом оставался плащ. В подобных тренировках военные носят оружие для самообороны, но редко берут с собой тепловизоры или сканеры. Алисе достаточно было погасить клинок и закрыть глаза, чтобы буквально раствориться в воздухе прямо перед противником.

Странно было другое: даже вслепую Людвиг уклонялся от каждого её выпада. Алиса вспомнила, как наставник отзывался о нём: «Это чудовище с инстинктами дикого зверя».

Время работало против неё. Алиса прикусила губу — оставался последний козырь. Рванувшись к Людвигу, она внезапно выкрикнула короткую фразу.

Мужчина на мгновение окаменел. Этой секунды хватило — лазерный меч прижался к его горлу.

<http://bllate.org/book/17454/1662277>